

Сказка Туве Янссон

" Страшная история "

Хомса полз вдоль садовой изгороди. Он замер, высматривая врага, потом снова отправился дальше. Его младший брат полз чуть позади. Хомса прижался к земле и стал пробираться вперед боком, скрываясь среди салатных листьев. У него был единственный шанс. Местность кишела вражескими разведчиками. Некоторые из них уже роились в воздухе.

– Я испачкался? – спросил Хомсу младший брат.

– Заткнись, если хочешь жить! – прошипел Хомса. – Какого цвета мангровое болото? Синего?

– Это же салат! – возразил младший брат.

– Ты не вырастешь, если будешь так себя вести, – заявил Хомса. – Ты похож на мамочку и папочку, все делаешь правильно. Ты никогда ничего не увидишь и не услышишь.

– Мфм, – ответил младший брат.

– Тут все отравлено, – резко осадил его Хомса. – Все фрукты в этой стране отравлены. Посмотри, сейчас из–за тебя нас заметят.

Напевая, два разведчика спикировали на них из–за гряды грушевых деревьев, но Хомса убил их. Тяжело дыша от волнения, он соскользнул в канаву и присел, как лягушка. Он вслушивался так напряженно, что его уши задвигались, а голова чуть не лопнула. Разведчики не нападали, но они все время двигались, подкрадывались к нему в траве. Степной траве. Их было очень много.

– Послушай! – позвал с другого конца канавы крошка брат. – Я хочу домой. – Ты никогда больше не увидишь своего дома, – мрачно ответил брату Хомса. – Твои кости останутся белеть в прерии. Папочка и мамочка будут плакать, пока кости не порастут травой. И никто не спасет тебя, даже гиены не станут выть.

Младший брат Хомсы вдохнул побольше воздуха и заревел.

Хомса решил: крик чересчур продолжителен. И, оставив своего младшего брата на произвол судьбы, пополз дальше вдоль садовой изгороди. Он забыл о врагах и даже не заметил, что они больше не обращают на него внимания.

"Хотел бы я, чтоб младших братьев не существовало. Пусть родятся сразу большими или вообще не родятся. Они же ничего не знают о войне. Их надо держать в коробках, пока не начнут понимать, что к чему", – думал Хомса.

Канава оказалась влажной, но Хомса не стал вылезать. Это была очень большая и очень длинная канава. Теперь Хомса решил открыть Южный полюс, поэтому он смело двинулся вперед. Пища и вода подходили к концу. Хуже всего, полярный медведь укусил его за пятку.

Канава кончилась, ушла в землю, и Хомса очутился в одиночестве на Южном полюсе, Он стоял у болота.

Серое, темно–зеленое болото, усеянное черными сверкающими лужами. Повсюду росла белая хлопковая трава – словно снег, В воздухе висел приятный заплесневелый запах.

Болото было безграничным. Хомса почувствовал одиночество. Безграничное одиночество маленького хомсы. "Я знаю, почему тут так опасно. Здесь проезжает тяжелая Призрачная Повозка. Ее грохот можно услышать издалека, но никто никогда не увидит возницы".

"Нет", – сам себя перебил Хомса. Он почувствовал холод и страх, у него сжало желудок. Но Призрачная Повозка не появлялась. Тогда Хомса решил: "В Повозке почувствовали, что здесь кто–то есть, и решили затаяться где–нибудь подальше, ожидая темноты".

– Думаю, – заметил вслух Хомса, – я – хомса, который насмотрелся на мир, и уже лет десять ищет свой дом. А теперь я чувствую, мой дом неподалеку. Он засопел, выбирая правильное направление. По пути ему в голову пришла мысль о болотных змеях, ползающих по мху.

"Эти твари вмиг могут проглотить моего младшего братика, – печально подумал Хомса. – Может, они его уже проглотили. Повсюду змеи. Я боюсь худшего. Будем надеяться, что спасательная экспедиция выручила его..." Хомса пустился бежать.

"Бедный братик, – думал он. – Такой маленький и такой глупый. Если болотные змеи добрались до него, у меня уже нет младшего брата. Теперь я самый младший". Хомса бежал и рыдал. Он стремительно ворвался во двор, распахнув деревянную калитку, промчался вверх по лестнице, громко крича:

– Мамочка! Папочка! Младшего братика съели!

Мама Хомсы была большой и нервной. Она разволновалась, вскочила, уронив на пол несколько горошин из передника, и закричала:

– Что? Что! Что ты говоришь? Где младший брат? Разве ты не следил за ним?

– Он упал в грязную яму в болоте, – спокойно ответил Хомса. – Наверняка какая–нибудь болотная змея уже обвила его толстый живот и откусила ему нос. Да. Я был неподалеку, но что я мог сделать? Болотных змей больше, чем младших братьев.

– Змей! – воскликнула мать. И тут заговорил отец:

– Успокойся. Он снова врет. – Отец Хомсы выглянул в окно и увидел, что младший брат сидит во дворе в песочнице.

– Сколько раз я должен говорить, чтоб ты не рассказывал сказки? – спросил отец Хомсы, а мать тоже спросила:

– Отшлепаешь его?

– Может быть, – ответил отец Хомсы. – Но, сперва, он должен признаться, что нагло лгал.

– Я никогда не лгу, – заявил Хомса.

– Лучше расскажи, чем там занят твой братик?

– Но это же великолепно, – продолжал Хомса. – Разве вы не счастливы? Я–то очень рад, раз он жив. Болотные змеи сразу никого не глотают, вы же знаете. Но пустыня, ночь и отдаленный смех гиен...

– Спасибо, – фыркнула его мать.

– Все хорошо, что хорошо кончается, – закончил Хомса. – А сегодня на обед будет сладкое?

Тут папа Хомсы взбесился и заявил:

– Ты больше мне не сын. Ты не будешь обедать, пока не поймешь, что не должен лгать.

– Конечно, не должен, – удивленно согласился Хомса. – Лгать – плохо.

– Он все понял, – сказала мамочка Хомсы. – Давай дадим ему пообедать, раз он все осознал.

– Нет, – отрезал папочка. – Раз я сказал: без обеда, значит без обеда. Этот бедный папочка никогда не доверял Хомсе и считал, что тот в любой момент может взять свои слова назад.

На закате Хомса отправился в кровать озлобленным на папочку и мамочку. Естественно, они и раньше поступали плохо, ни никогда еще не поступали так глупо. Хомса решил убежать. Не стоит их наказывать из–за того, что он почувствовал, как сильно они ему надоели. Они же не понимали, что окружены великими событиями и великими опасностями.

Просто они смотрят на это сквозь пальцы и говорят: все выдуманно.

"Хотел бы я посмотреть на них, когда они лицом к лицу столкнутся с Айтчумбом, – пробормотал себе под нос Хомса, спустившись с крыльца и прокравшись в сад. – Поверьте мне, они будут удивлены! А если болотные змеи!? Когда–нибудь я пришлю им змею в коробке со стеклянной крышкой, я же не хочу, чтоб их и в самом деле проглотили!"

Хомса вернулся на болото. Ему показалось, что он совершенно свободен. Болото теперь выглядело синим, даже черным, а небо зеленым. Ярко–желтая полоса у горизонта – заходящее солнце. Болото выглядело ужасно огромным и мрачным. "Конечно, я не лгал! – объявил Хомса и побрел дальше. – Все реально. Враги, Айтчумб, болотные змеи и Призрачная Повозка. Они столь же реальны, как наши соседи, сад, курицы и мой самокат".

Потом Хомса остановился и прислушался.

Где–то далеко громыхала Призрачная Повозка. Красной вспышкой промелькнула она в небесах, скрипя и все время, наращивая скорость.

"Ты не заметишь, как она подъедет, – сам себе сказал Хомса. – Она сейчас появится. Бежать!"

Он побежал, спотыкаясь о кочки, черные лужи глазели на него своими огромными зрачками. Он чувствовал, как его сандалии засасывает грязь.

"Я не должен думать о болотных змеях", – решил Хомса. Но все равно думал о них, сильных и прозрачных. Вот они выползают из своих нор и облизываются.

– Я полюблю своего младшего брата! – в отчаянии закричал Хомса. Он подумал о братике и вспомнил животик и ползунки, вымазанные грязью, Хомса вспомнил так же, как младший брат однажды попытался съесть воздушный шарик.

"Мы бы его потеряли, если бы ему это удалось".

Такая мысль очаровала Хомсу и заставила его остановиться. Тем временем толстый младший брат стал подниматься в воздух. Его ноги колотили по воздуху, а изо рта свисала ниточка от воздушного шарика...

– Нет! Хомса заметил сияние далеко на болоте, "Это не Призрачная Повозка" а маленькое квадратное окошечко".

Вперед! – приказал сам себе Хомса. – Но иди, а не беги.

Это был круглый дом, возможно в нем жили мюмлы или кто–то еще. Хомса постучался, но никто ему не открыл. Тогда он сам открыл дверь и вошел.

В доме было тепло и уютно. На окне стояла лампа, и ночь за окном казалась угольно–черной. Где–то тикали часы, а на большом платяном шкафу, на животе лежала маленькая мюмла и смотрела на Хомсу.

– Привет, – сказал Хомса. – В последнюю минуту я спасся от болотных змей.

Маленькая мюмла промолчала и критически осмотрела Хомсу. Потом она заговорила:

– Я – Мю. Я видела тебя раньше. Ты стерг толстого маленького хомсу, что–то бормотал себе под нос и размахивал своими ручонками. Ха–ха!

– Ничего ты не понимаешь! – ответил Хомса. – Почему ты сидишь на шкафу? Это же глупо.

– Для некоторых людей, – малышка Мю говорила, растягивая слова. – Для некоторых людей – глупо. Для меня – это надежда. Спасение.

Она свесилась со шкафа и прошептала:

– В соседней комнате полно болотных змей.

– Как? – переспросил Хомса.

– Отсюда я вижу, как они замерли у двери, – продолжала малышка Мю. – Они ждут. Лучше не шевелись. Иначе они рванутся вперед и проползут сюда под дверью.

– Но это неправда, – возразил Хомса, чувствуя ком в горле. – Болотных змей не существует. Я придумал их.

– Ты? – надменно спросила малышка Мю. – Ты такой неприятный ребенок. Ты тот, кто вырос в шерстяных одеялах, придумал их?

– Не знаю, – прошептал Хомса. Он чуть успокоился. – Я не знаю...

– Моя бабушка всю жизнь росла с болотными змеями, – заявила малышка Мю.

– Она сейчас в соседней комнате, а, может, же ушла. Она тоже большая и зеленая, только усы у нее растут лишь на одной половине лица. Ты лучше пододвинь ковер к той двери. Может это и поможет, хотя я не уверена.

Сердце Хомсы учащенно забилось. Он едва смог своими маленькими ручонками передвинуть ковер. Часы где–то в глубине дома стали тикать чуть медленнее.

– Слышишь, как сползаются змеи? – спросила малышка Мю. – Они будут собираться и собираться, пока их не набьется столько, что рухнет дверь. А тогда они до тебя доберутся.

– Пусти меня на шкаф! – закричал Хомса.

– Извини, тут нет места, – ответила малышка Мю.

В дверь, ведущую на улицу, постучали.

– Смешно, – продолжала малышка Мю, тяжело вздохнув, – смешно, что они стучатся в дверь, когда могут просто вломиться...

Хомса бросился к шкафу и попытался залезть на него.

– Мю! Кто–то пришел! – донесся голос из соседней комнаты.

– Я слышу, слышу, слышу, – ответила малышка Мю. – Это бабушка, – пояснила она Хомсе. – Странно, что она еще может говорить.

Хомса подскочил к двери в гостиную. Та стала медленно открываться. С диким криком Хомса нырнул под диван.

– Мю, – спросила бабушка, – разве я не сказала тебе, что надо подойти и открыть дверь? А почему ты сбила ковер? Почему мне не дают поспать?

Она была очень старой – сердитая старая бабушка в большой белой ночной рубашке. Она подошла к двери и, открыв ее, сказала:

– Добрый вечер.

– Добрый вечер, – ответил папочка Хомсы. – Мне очень жаль, что я побеспокоил вас в такой поздний час. Но я хотел бы узнать: вы не видели моего мальчика?

– Он под диваном, – ответила малышка Мю.

– Можешь вылезать, – сказал папочка Хомсы.

– Под диваном, – устало повторила бабушка. – Конечно, это хорошо, когда к моей маленькой внучке, малышке Мю, приходят в гости. Она, конечно, может приводить поиграть своих друзей, но играть надо днем, а не ночью. Извините, – быстро сказал папа. В следующий раз мой сын придет утром. Хомса вылез из–под дивана. Он даже не взглянул на Мю и ее бабушку, а стремглав выскочил на улицу в темноту.

Потом папа с Хомсой пошли домой. Папа молчал, а Хомса был готов расплакаться.

– Папочка, – заговорил он. – Эта девочка, ты не поверишь... я никогда туда не вернусь, даже через тысячу лет. Она обманула меня. Она рассказала мне такую страшную историю! Меня тошнит от ее вранья!

– Понимаю, – ответил папа, утешая Хомсу. – Это очень неприятно.

А когда они пришли домой, то съели все сладкое, оставшееся после обеда.